

Библиографический список

1. Wordsworth, W. We are Seven // The Golden Treasury of the Best Songs and Lyrical Poems in the English Language. – London, 1934. – 668 p.
2. Гусманов, И.Г. Лирика английского романтизма / И.Г. Гусманов. – Орел, 1995. – 216 с.
3. Козлов, И.И. Полное собрание стихотворений / И.И. Козлов. – Л.: Сов. писатель, 1960. – 508 с.
4. Грот, Я.К. Стихи и проза для детей / Я.К. Грот. – СПб.: Товарищество А.Д. Ступина, 1891. – 80 с.

И.В. Седина

ПУТЕШЕСТВИЯ И КОМАНДИРОВКИ РОССИЯН В ЕВРОПУ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Мордовский государственный университет

Предлагаемая типология поездок русских людей в XVIII веке по Западной Европе является одним из малоизученных феноменов русских культурных связей с Европой. Она отражает упорядоченную политикой власти, общественной мыслью и личными интересами систему человеческих контактов, посредством которых и происходил как обыденный, естественный, так и сознательно направляемый культурообмен. Данная статья представляет собой попытку использовать факты многочисленных, практически необозримых контактов россиян с иностранцами за рубежом, как новый и не всегда прямой источник, прежде всего, по вопросу о степени владения россиянами иностранными языками (далее ИЯ).

Перед нами стоит задача описать поводы пребывания россиян за рубежом, т.е. дать типологию культурно-языковых контактов, в которых реализовывалась и совершенствовалась иноязычная подготовка россиян. Речевые контакты образованных россиян с иностранцами топонимически делятся на две группы: контакты за границей и на российской территории. В данной статье рассматривается только первый вид культурно-языковых контактов. Систематические, периодические и разовые выезды за границу по делам гражданской службы, поездки с целью учебы в университетах, путешествия, пребывание в Европе в составе российской армии, просто жизнь за границей становились важными фактами биографий многих россиян, очной формой приобщения к европейским ценностям, с последующим их критическим осмыслением или некритичным приятием. Поводы пребывания россиян за границей были разные: 1) военная или гражданская служба, целью которой было освоение той или иной гражданской или во-

енной специальности; 2) собственно учеба в европейских университетах, реже в военных училищах; 3) служебные командировки; 4) путешествия; 5) свободное проживание за границей. В рамках одного выезда за границу отдельные поводы могли совмещаться.

Традиционно русская историография называла только главного путешественника, например, П.А.Толстого, Б.П.Шереметева и т.д., однако, русские люди практически никогда не путешествовали в одиночку. В подавляющем большинстве случаев это была группа лиц, объединенных должностным, сословным интересом, родственными связями. В 1687 году с официальной миссией во Францию и Испанию отправился князь Я.Ф. Долгорукий, взяв с собой двух братьев и племянника, будущего дипломата князя В.Л. Долгорукова. Последний остался в Париже для усовершенствования себя в языках и науках. Он пробыл во Франции 13 лет. По возвращению из Испании его дядя и братья, став частными лицами, долго задержались в Амстердаме [7: 175].

В путешествиях в разных комбинациях участвовали: молодой аристократ, гувернер или компаньон, родственник, приятель, слуги. В речевой практике русских аристократов за исследуемый нами период таких перемещающихся в пространстве речевых коллективов можно насчитать несколько сотен. Источники того периода свидетельствуют, что развлечения были далеко не первой целью путешествий. Об их серьезности и многоплановости можно судить по письму Е.Р. Дашковой к сыну в 1779 году, написанному в конце академического курса молодого аристократа в Эдинбургском университете. Для путешествия она отвела ему два года: "Все, что ты вычитал о правах, характерах и образе правления других народов, теперь можешь поверить собственным опытом и таким образом из юношеского возраста вступить на поприще мужа... Первое средство умного путешествия – постоянное внимание; ты должен пользоваться всяким источником знания... сравнивая иностранную жизнь с жизнью своего Отечества, стараясь исправить, что найдешь в нем дурного, учреждая, что сочтешь полезным его благосостоянию, ты будешь другом и благодетелем своей страны" [3: 242-245]. Совмещая разные функции, прежде всего, образовательную и познавательную, путешествие было в какой-то степени вершиной образовательного цикла молодого русского аристократа. Именно поэтому поездки в Европу были в среде русской аристократии обыденной темой разговоров, о чем, в частности, свидетельствует одна из многочисленных дневниковых записей воспитателя великого князя Павла Петровича С.А. Порошина. В январе 1765 года из Парижа вернулись генерал-майор Гудович и полковник Гурчев. Его высочество "расспрашивал их о Париже и о И.И. Шувалове, который ныне живет там. Скоро, как они сказывали, намерен он ехать в Лондон, оттуда в Италию" [14: 248].

Путешествия были формой непосредственного соприкосновения с западной культурой, школой, в которой русские люди изучали и перенимали

западноевропейские нравы и обхождение, бытовые привычки. Одно из первых путешествий по Европе во времена Петра I совершил Б.П.Шереметев. В 1697 году он отправился в Европу и посетил Польшу, Священную Римскую империю, Италию, Сицилию, Венецию, Мальту, был принят многими европейскими монархами и папой Иннокентием XII. Шереметев путешествовал со своим дворецким, дьяком Оружейной палаты А.А. Курбатовым, с 1711 по 1714 год служившим вице-губернатором Архангельской губернии. При Петре I православная церковь неоднозначно относилась к степени открытости России европейскому влиянию, но официальные ее представители, особенно близко стоявшие к Петру, поддерживали петровскую политику. 23 октября Феофан Прокопович, через два дня после возвращения Петра из-за границы произнес в Троицком соборе “Слово о пользе путешествий” [19: 491]. Со второй четверти XVIII века в России уже широко практикуются добровольные путешествия за границу. При Анне Иоанновне путешествия стали одним из самых любимых удовольствий русских аристократов. Россияне предпочитали путешествовать небольшими группами. В 1771 году совместное путешествие в Германию, Голландию и Англию предприняли князь А.Б. Куракин, граф Н.П. Шереметев, князь Г.Л. Гагарин и гувернер Куракина Салдерн. Такая разношерстность группы объяснялась тем, что Гагарин был в родстве с князьями Куракиными. Он присоединился к остальным в Лейдене. В Париже Куракин и Гагарин были приняты принцами крови. Гагарин покинул Париж в январе 1773 года, а Куракин оставался там дольше.

Бывший воспитатель князя А.Б.Куракина Пикар писал ему в 1781 году из Петербурга: “Страсть к путешествиям до того развилась между здешней молодежью, что каждый день слышишь об отъезжающих и возвратившихся. Так... слышно о г-не Самойлове [А.Н. Самойлов, впоследствии генерал-прокурор] и о генерал-майоре князе Вяземском [А.И. Вяземский (1754-1807)] ... второй получил разрешение путешествовать три года... гвардейский офицер г. Анреп несколько дней тому назад отправился в Голландию, где он в Лейденском университете намерен слушать лекции” [12: 129-130]. В одной только Англии с чисто ознакомительной целью в течение века побывало 70 русских. Эта цифра указывает только на первое лицо, без учета членов семей и слуг [9: 348-361]. А ведь Англия была не самой посещаемой русскими людьми страной.

По целям все путешествия можно разделить на ознакомительные, образовательные, лечебные и развлекательные. Чаще всего одна поездка могла одновременно включать все вышеназванные цели. Именно такой была поездка великого князя Павла Петровича с супругой Марией Федоровной в 1781 году. Их сопровождали: воспитатель их детей генерал-аншеф князь Н.Н.Салтыков, фрейлины Марии Федоровны Нелидова и Борщева; камер-юнкер Ф.Ф. Вадковский, камергеры Н.Б. Юсупов, А.Б. Куракин, священник А.А. Самборский, С.И. Плещеев. В 1745 году

М.И. Воронцов предпринял путешествие с целью образования и лечения [1: т. 5: 11]. Алексей и Федор Орловы до войны в Архипелаге также лечились в Италии.

Куда бы ни отправлялись русские люди, они говорили, прежде всего, по-французски. Уже один только этот факт заставлял русское дворянство штудировать “язык Европы”. До 1717 года культурное влияние Франции на Россию не носило систематического характера. Многое изменилось после посещения в этом году Петром I Парижа. Петербург стал имитировать Версаль во многих архитектурных решениях. В 1722 году в Петергофе был выстроен дворец Монплеизир, был разбит сад, названный Версалем. В 1719 году царским указом были введены ассамблеи. Именно с этого времени начался первый этап первоначальной культурной экспансии Франции в Россию.

Российская дворянская молодежь ехала во Францию и в другие западноевропейские страны, прежде всего за знаниями, преследуя серьезные образовательные цели. Исследователь, настроенный скептически, всегда скажет, что благодаря знанию ИЯ российская молодежь хватала только верхушки энциклопедической мудрости и бравировала ими, совершенствуясь в лести и чиновничестве. Исследователь-оптимист скажет, что с помощью ИЯ россияне стали широко усваивать позитивные знания из разных отраслей наук, формы светской жизни, европейские либеральные принципы. Значительная часть аристократической молодежи с полной ответственностью относилась к образовательной части своих путешествий. Высшим воплощением письменной грамотности путешествующего русского аристократа было ведение путевого дневника, что являлось практически обязательной частью его образовательной программы. В своем отчете о многомесячном пребывании в Англии М.А. Голицын (1765-1812) писал своему дяде А.М. Голицыну (1723-1807), разумеется, на французском языке: “Через несколько дней я поеду в Париж и продолжу посылать вам свои заметки... особенно сожалю, что во Франции задержусь весьма недолго. Воображаю, сколь на пользу б мне пошло пробить там несколько месяцев: и не в одном Париже, а главным образом, в некоторых провинциальных городах, чтобы совершенствоваться во французском языке, в знании светского обращения и во всем, что делает ум изящным” [17: 283]. Молодой Голицын в предельно сжатом виде сформулировал концепт ИЯ, сформировавшийся в сознании придворной русской аристократии XVIII века.

О предварительной продуманности путешествий свидетельствуют дошедшие до нас инструкции как распределить время для учебы, как вести дневник на французском языке, писать родителям письма-отчеты и т.п. В 1780 году бывший вице-канцлер А.М. Голицын составил подробный план обучения своих племянников за границей. В 1785 году он писал М.А. Голицыну, закончившему обучение в Лейдене и выбиравшему даль-

нейший маршрут путешествий в Англию или в Австрию: “Журнал же ваших вояжев и описание всего того, что вы примечания достойного видеть и слышать можете, прошу писать на французском языке” [17: 265]. Некоторую библиографическую подборку опубликованных и неопубликованных журналов путешествий русских аристократов по Западной Европе приводит Л.Ю. Савинская [там же: 283-285].

Многие аристократы путешествовали по несколько раз. Камер-юнкер двора В.Н. Зиновьев (1755-1827) путешествовал по Европе дважды. С 1775 по 1778 он побывал в Германии и Англии. С 1783 по 1788 путешествовал по Германии, Италии, Швейцарии, Франции, Англии [19: 337]. Некоторые учились в Европе еще будучи детьми, а потом по делам службы и по личным делам бывали за границей многократно. Заведующий учебными заведениями России И.И. Бецкой (1704-1795) провел свои детские годы в Швеции, затем окончил Копенгагенский кадетский корпус, с 1741 по 1747 год служил камергером двора герцога Голштинского Петра-Ульриха (будущего императора Петра III), с 1747 по 1762 (15 лет!) жил в Париже, где завязал обширные знакомства в литературных и ученых кругах [22: 76]. Его многогранная эрудиция воплощена в созданных им лично и под его руководством многочисленных уставах главных учебных заведений России.

Были случаи, когда россияне были вынуждены долго находиться за границей по политическим мотивам. Дипломат Ф.П. Веселовский стал церемониймейстером царского двора в 1743 году, после 34-летнего вынужденного пребывания за границей. Можно не сомневаться, что нормами светского этикета и французским языком он владел основательно. В 1757 году именно Веселовский, находясь в Женеве, вел по поручению И.И. Шувалова переговоры с Вольтером о написании истории Петра I. В 1760 году он стал куратором Московского университета [22: 104].

С середины XVIII века ширились интеллектуальные формы общения россиян с европейцами. Огромную роль в манифестации и углублении эрудиции россиян сыграли прямые речевые контакты (устные и эпистолярные) с литературными генералами и другими представителями европейского просвещения и художественной элиты того времени.

Каждый русский аристократ, находясь за границей, имел свой круг общения, ситуативный или постоянный. Двоюродные братья Петра I Александр и Иван Нарышкины оказались в 1716 году в Турине. Вот описание И. Нарышкиным одного из проведенных там братьями дней: “После обеда ездили мы отдать визит к послу гишпанскому, и посидя у него несколько поехали домой, и когда приехали, приехал к нам французский посол и посидя полчаса поехал прочь... Вечеру ездили мы ко двору и говорили с M[adame] R[oyale]” [18: 31]. Разумеется, встречи высокопоставленных молодых россиян с представителями местной аристократии и духовенства имели обязательный, а значит систематический характер. Кроме Италии,

братья посетили Францию и Испанию. Если учесть, что братья выехали на учебу за границу в 1708 году, то нетрудно представить, что к 1716 году они свободно общались на нескольких ИЯ и свободно ориентировались в тонкостях дипломатического и светского этикета.

27 апреля 1772 года Дидро писал Фальконе из Парижа в Петербург: “У нас здесь теперь много высокопоставленных россиян, делающих честь своей нации” [4: т. 9: 464]. В 1773 году Дидро писал ему же: “Наши особеняки постоянно полны русскими” [26: 241]. В одном из писем к Гримму, находящемуся в Петербурге, Дидро передал через него приветствие И.И. Бецкому, чете Румянцевых, графу Орлову, статс-секретарю Екатерины П А.В. Олсуфьеву, графу Миниху, князю Голицыну, фрейлине Нарышкиной. Даже с поправкой на французскую вежливость следует понимать, что гений французского просвещения упоминал лиц, оставивших заметный след в его сознании.

Определенную роль в салонной жизни Парижа сыграли и русские аристократки. Е.П. Дивова (Бутурлина) (1762-1813) с 1801 года жила с мужем в Париже. Она подружилась с Жозефиной Бонапарт и была постоянной гостей в Мальмезоне [22: 162]. В самом конце XVIII века Е.Ф. Долгорукая (Барятинская) (1764-1849) отправилась вслед за родителями в Париж. Постоянными посетителями ее салона были Лагарп, аббат Делиль, граф Сегюр, г-жа Виже-Лебрен, г-жа Рекамье [там же: 167]. Большим успехом во Франции пользовалась О.А. Жеребцова (Зубова) (1766-1849). Она успела познакомиться с самим Вольтером [там же: 194].

Открытое “окно” в Европу предполагало и систематические разноцелевые командировки государственных служащих. Количество командировок резко возросло, начиная с Великого посольства. С этого времени знание командиремым ИЯ стало одним из условий поездки, так как он лично отвечал за порученное дело и вникал во все сам, хотя в определенных случаях, разумеется, использовались и переводчики. Обратимся к примерам. Ф.С. Салтыков был командирован за границу дважды: с 1697 по 1699 (Голландия, Англия), с 1711 по 1715 (Амстердам, Лондон, Гаага). Цель командировок – покупка судов, флотского оборудования и найм специалистов. Чтобы вникнуть в технологию кораблестроения Салтыков сам нанимался на заграничные верфи в качестве строителя судов. Голландский, немецкий и английский языки Салтыков освоил еще во время своей первой командировки [2: 55]. Наймом спецалистов и закупкой оборудования за границей занимались Д. Калмыков, П. Беклемишев, Ю. Кологривов, К. Зотов, И. Бибииков, М. Земцов, А. Нартов, С. Рагузинский и другие. Кораблестроитель Ф.П. Пальчиков неоднократно выезжал за границу для приобретения судов для российского военно-морского флота и найма кораблестроителей. Он часто был в Англии, Голландии и Дании, свободно говорил на английском, голландском и датском языках [там же: 56]. Сотрудник Петра I французский инженер Ламбер, вступивший в русскую службу

в 1701 году, неоднократно выезжал в разные города Западной Европы для найма военных инженеров. В нескольких заграничных командировках побывал В.Н.Татищев: в 1714 году – в Пруссии, в 1717 – в Данциге. Цель последней командировки – выплата Данцигом контрибуции. С 1724 по 1726 год Татищев был направлен в Швецию для ознакомления с горным и монетным делом, а также для найма на русскую службу мастеров различных специальностей. Кроме этого, Татищев приобретал книги, чертежи, картины, медали [23: т. 1: 7-9]. В 1717 году в Голландию был послан капитан лейб-гвардии Семеновского полка Лопухин, который привез “3 ящика с книгами, ящик с картинами, другой с солнечными часами и компасом...” [5: т. 1: 161]. Несколько раз в командировки в Вену и во Франкфурт, как по военной, так и по гражданской линии, был направлен З.Г. Чернышев. Сенатский юнкер С.С. Волков с 1725 по 1728 год был отправлен “для мануфактурных дел” в Силезию именно благодаря хорошему знанию немецкого и французского языков [19: 173].

В 1745 году в венгерский город Токай прибыла группа россиян во главе с генерал-майором Ф.С.Вишневым с целью основать в австрийской империи русскую факторию для производства вина. В группу входили сын генерала поручик Новотроицкого драгунского полка Гаврила Вишневыч, кабинет-курьер Иван Мейер, два священника, пять “бочкарей”, пятнадцать солдат и девять слуг. Всего 35 человек. Это была своего рода русская колония в Австрии [13: 528]. Три виноградных сада для производства вина для русского двора были арендованы на 15 лет [там же: 532]. Токайская комиссия функционировала в течение всего XVIII века.

Поручик А.И. Бибиков был направлен в 1753 году в Саксонию для ознакомления с усовершенствованиями в саксонской артиллерии. В 1756 году он же вместе с поручиками А. Олешевым и М. Шальгиным был командирован в Дрезден, Гамбург и Гданьск для разведки состояния прусских войск и провиантских магазинов. При отборе офицеров в эту командировку от кандидатов требовалось знание немецкого языка и пребывание в немецких землях в прежние годы [там же: 710]. В 1759 году в Восточную Пруссию для описания местной торговли и для приглашения в Россию немецких фабрикантов и мастеровых людей был командирован выпускник Сухопутного шляхетного кадетского корпуса секретарь Сената Ф.И. Сукин [24: 225]. В 1765 году в Голландию для набора колонистов был направлен барон Борегад [1: т.5: 137]. И.И. Греч в 1777 и 1789 году был командирован в Гамбург и Амстердам по вопросам государственных финансов. В 1789 году он же дважды побывал в Генуе по вопросам государственного займа. В 1777 году в Швецию был послан С.И.Плещеев для изучения организации “корабельного, галерного и армейского флотов”. Плещеев в совершенстве владел английским языком, прекрасно знал корабельную и морскую терминологию. В 1788 году Плещеев был командирован во Францию для координации действий русской эскадры в Архипелаге [20:

442]. В 1785 году профессор анатомии Петербургского сухопутного госпиталя М.М. Тереховский был вместе с доктором Шмулянским отправлен за границу для изучения опыта работы высших медицинских школ. На родину они возвратились в 1787 году [16: т. 20: 490]. В 1792 году в Англию для изучения гидравлических работ был послан профессор и инспектор училища корабельной архитектуры С.Е. Гурьев (1764-1813), где в чине капитана был принят на военно-морскую службу [27: 700]. Секретные поручения правительства выполнял за границей выпускник кадетского корпуса А.А. Вяземский [22: 117].

Пажи посылались за границу, в частности, сопровождать лиц из царской фамилии. В 1799 году в Италию к Константину Павловичу были направлены пажи К.П. Гагарин и Флейшер. До этого цесаревич уже имел камер-пажем М. Храповицкого [11: 38].

Формами полного погружения в иноязычную среду были и краткосрочные командировки за границу курьеров Коллегии иностранных дел. Такие командировки носили систематический характер. В молодые годы неоднократно курьером к иностранным дворам выезжал И.И. Бецкой [10: 12]. Н.А. Львов, будучи на службе в Коллегии иностранных дел, с 1773 по 1781 год находился в систематических командировках по европейским странам: марте-апреле 1774 года – в Гамбурге; в ноябре 1775 – январе 1776 – в Копенгагене, Гамбурге и Эйтине; с октября 1776 по февраль 1777 – в Лондоне, Мадриде, Париже; в мае 1781 года – в Варшаве и Вене [20: 242-243]. В 1776 году Львов вторично был принят в Коллегию иностранных дел “в рассуждении знания его италианского, французского и немецкого языков... для употребления его на оных языках в переводах и других делах” [там же: 242]. Под другими делами понималась курьерская служба.

Персональный состав курьеров для Коллегии иностранных дел обсуждался с императрицей. Из доклада от 27 февраля 1744 года: “Докладовано ж, не соизволено ль будет для случающихся нужных посылок при Коллегии иностранных дел особливых курьеров четырех человек выбрав из гвардии рядовых из дворян и знающих иностранные языки с награждением прапорщичьего ранга и жалованья полевых полков определить” [1: т.6: 47]. Но императрица решила пока сэкономить и использовать для командировок “кабинетных курьеров”. Дежурные командировки дополнялись командировками по самым разным иногда непредвиденным обстоятельствам. В январе 1729 года в Вену с известием о смерти великой княгини Натальи был послан капитан гвардейского полка князь Репнин, о котором испанский посланник Дук де-Лирия писал: “Этот кавалер отлично говорит по-французски и по-немецки и может представить все дела так как ему [фавориту царя Ивану Долгорукому] хочется” [6: 133]. С.К. Нарышкин был послан в 1744 году встретить принцессу Ангальт-Цербтскую и ее дочь (будущую императрицу Екатерину II) [25: 314]. С.В. Салтыков в 1755 году был послан к шведскому королю с известием о рождении великого князя

Павла Петровича [27: 697]. В 1762 году курьером в Стокгольм с известием российскому посланнику Остерману о воцарении Екатерины II ездил камер-юнкер Г.А. Потемкин [15: 236]. Обер-секретарь четвертого департамента Сената Ф.А. Козловский был отправлен в 1768 году курьером к А.Г. Орлову в Италию с поручением доставить в Ферней к Вольтеру документы для написания истории России и подарки [20: 99].

С ответственными поручениями за границу отправляли и придворных, и высших офицеров, и членов свиты царствующей особы, и государственных служащих. Генерал-майор В.И. Левашов находился в свите Екатерины II во время ее путешествия в Крым в 1787 году. Из Херсона он был отправлен императрицей с дипломатическим поручением к неаполитанскому королю Фердинанду IV [25: 260]. Состоявший при Безбородко Е.Ф. Комаровский в 1787 году был послан курьером в Париж с подарками к министрам французского двора [8: 230]. Генерал-майор А.М. Римский-Корсаков был командирован сопровождать графа д'Артуа в Англию [27: 707]. В 1792 году курьер Комаровский встретил в Майнце камергера С.Ф. Стрекалова вместе со статс-дамой графиней Е.П. Шуваловой, которые были отправлены для встречи и сопровождения в Россию принцессы Баденской, невесты Александра Павловича [8: 255]. Гофмейстер Н.А. Загряжский был послан в 1797 году в Мемель для встречи матери императрицы Марии Федоровны [25: 224]. Вице-президент Коллегии иностранных дел И.М. Муравьев-Апостол был послан в 1801 году в Вену с известием о восшествии на престол Александра I. Краткосрочные командировки могли в силу обстоятельств превратиться в долгосрочные. А.В. Суворов, будучи сержантом гвардии, ездил в 1752 году курьером с дипломатическим поручением в Дрезден и Вену. Командировка длилась 7 месяцев [21: 532].

Существовала также практика поощрительных командировок. По уставу Сухопутного кадетского корпуса право на заграничные путешествия получали его лучшие выпускники. По данным Русского биографического словаря в 1782 году за успехи в науках в такую командировку отправился А.У. Болотников. Последний посетил Германию, Швейцарию, Францию, Англию и Данию. С 1783 по 1785 год группу отличившихся воспитанников сопровождал в путешествии по России, а затем и по Западной Европе полковник А.М. Бушуев.

Посещение западноевропейских стран, длительное проживание в них, обучение в престижных университетах, лечение стали для российской аристократии жизненной нормой, необходимой частью образа жизни [17: 262].

Итак, командировки россиян за границу можно сгруппировать как по их длительности, так и по тематическому принципу: дипломатические, финансовые поручения, повышение квалификации, закупка судов, оборудования, произведений искусства, встречи и сопровождение высокого гостя, поздравление иностранных державных особ или выражение соболезнования, разведывательная командировка, поощрительная поездка. Их час-

тотность и разнообразие предполагали определенное языковое обеспечение, необходимое для эффективного выполнения порученного дела.

Длительное пребывание за границей, организованное риторически, дидактически, эстетически, значительно расширяло общую и частную эрудицию молодых российских аристократов. В Европе XVIII века вплоть до середины XIX века образованный россиянин был своим человеком. Психологическое взаимоприятие между образованным россиянином и западноевропейцем было довольно плотным.

Библиографический список

1. Архив князя Воронцова: в 40 т. / ред.-изд. П. Бартенева. – М., 1870-1895.
2. Быховский. И.А. Петровские корабли / И.А. Быховский. – Л.: Судостроение, 1982. – 101 с.
3. Дашкова, Е.Р. О смысле слова “воспитание”. Сочинения, письма, документы / Е.Р. Дашкова. – СПб.: Изд-во “Дмитрий Буланин”, 2001. – 460 с.
4. Дидро, Д. Полн. собр. соч.: в 10 т. / Д. Дидро; под общ. ред. И.К. Лупнола. – М.-Л.: Академия, 1935-1940. – Т. 9, 1940. – 583 с.
5. Дирин. П.Н. История лейб-гвардии Семеновского полка. / П.Н. Дирин. – СПб.: тип. Э. Гопфе. 1883. – Т. 1-2.
6. Дук де-Лирия. Письма о России в царствование Петра II в Испанию // Оснадцатый век. – М.: тип. Т. Рись, 1869. – Кн. 2. – С. 1-214.
7. Заозерский. А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. / А.И. Заозерский. – М.: Наука. 1989. – 310 с.
8. Комаровский, Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского // Графиня Комаровская. Воспоминания. Граф Комаровский. Записки. – М.: Захаров. 2003. – С. 227-438.
9. Кросс, Э.У. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке / Э.У. Кросс. – СПб.: Академический проект, 1996. – 387 с.
10. Майков, П.М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии / П.М. Майков. – СПб.: тип. т-ва “Общественная польза”, 1904. – 474 с.
11. Милорадович, Г.А. Материалы для истории пажеского корпуса. 1711-1875 / Г.А. Милорадович. – Киев: тип. М.П.Фрица, 1876. – 266 с.
12. Пикар. Письма Пикара к князю А.Б.Куракину // Русская старина. – М.: печ. В.И. Головина, 1870. – Т. 1. – С. 128-152.
13. Писаренко, К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны / К.А. Писаренко. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 873 с.
14. Порошин, С.А. Семена Порошина записки служащие к истории его императорского высочества ... великого князя Павла Петровича / С.А. Порошин. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1881. – 635 с.
15. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век. – М.: Правда, 1988. – 558 с.
16. Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя Императорского русского исторического общества А.А. Половцева. – Т. 1-25. СПб.-Пг.: тип. И.Н. Скороходова, 1896-1918.

17. Савинская, Л.Ю. Путешествие Михаила Андреевича Голицына по Англии. 1785 г. (К истории образовательного путешествия братьев Михаила, Бориса и Алексея Голицыных по Европе. 1780-1788 гг.) / Л.Ю. Савинская // Россия в XVIII столетии. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 262-289.
18. Сальво, М., ди. Юный россиянин за границей. Дневник И. Нарышкина / М. Сальво // XVIII век. – Сб. №21. – СПб.: Наука, 1999. – С. 22-32.
19. Сухарева, О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I / О.В. Сухарева. – М.: “Астрель” “АСТ” “Люкс”, 2005. – 703 с.
20. Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 1. А-И – Л.: Наука, 1988. – 357 с.
21. Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 2 К-П. – СПб.: Наука, 1999. – 508 с.
22. Суворов, А.В. Письма / А.В. Суворов. – М.: Наука, 1986. – 808 с.
23. Татищев, В.Н. Собрание сочинений: в 8 т. / В.Н. Татищев. – М.: Ладомир, 1994-1996.
24. Троицкий, С.М. Россия в XVIII веке: сборник статей и публикаций / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1982. – 254 с.
25. Федорченко, В.И. Двор российских императоров. / В.И. Федорченко. – Красноярск: “Издательские проекты”; М.: “АСТ”, 2004. – 590 с.
26. Чижова, И.Б. Пять императриц / И.Б. Чижова. – СПб.: Общество “Знание”, 2002. – 445 с.
27. Чичагов, П.В. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени морского министра / П.В. Чичагов. – М.: Редакция альманаха “Русский архив”, 2002. – 800 с.

Г.М. Мандрикова

ОБРАЗ ИНТЕЛЛИГЕНТА В РУССКОМ И ИНОЯЗЫЧНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Новосибирский государственный технический университет

Образ человека в языковой картине мира – это “концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка” [1: 49]. Характерная черта образа человека в языке – его принадлежность к наивной картине мира, в которой вымысел соединяется с реальными представлениями. Интеллект является одной из основных характеристик человека в любом языке, интеллектуальное начало влияет на все другие проявления человека: моральные, нравственные, физические, на его поведение, речь, вкусы и пристрастия [2: 40]. Слова “интеллигент”, “интеллигенция” и стоящие за ними понятия давно волнуют не только литераторов, публицистов, культурологов, социологов, но и лингвистов. Важ-